

О СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯХ ЯЛТЫ — в ПОМПОЛИТ

КИРАНОВ Димитрий Михайлович, родился в 1878. Священник, с 1908 — служил в церкви Ялты.

ПИОТУХ-КУБЛИЦКИЙ Яков, родился в 1851. Священник, протоиерей, с 1913 — служил в церкви Ялты.

ТЕРНОВСКИЙ Александр, родился в 1842. Священник, протоиерей, с 1872 — служил в церкви Ялты.

ЩЕГЛОВ Николай, родился в 1853. Священник, протоиерей, с 1892 — служил в церкви Ялты.

ЩУКИН Сергей, родился в 1871. Священник, протоиерей, с 1900 — служил в церкви Ялты.

23 августа 1923 — вызваны в местное ГПУ, арестованы и заключены в Симферопольскую тюрьму. Позднее освобождены, вынужденно дав подписку о выезде из Ялты сроком на 1 год.

В сентябре 1923 — в Помполит обратились представители Александро-Невской приходской общины с просьбой о помощи, к письму было приложена копия их обращения во ВЦИК.

Юридическим отделом Помполита была сделана выписка из этого заявления, которая был приложена к его ходатайству.

<Сентябрь 1923>

*«Выписка из заявления,
поданного во ВЦИК*

Возникшая в прошлом 1922 году церковная смута совершенно не коснулась верующих Ялтинского Благочиния. Верующие 4-х Ялтинских церквей не имели епископа, управлялись приходскими советами, которые во главе с духовенством с самой строгою добросовестностью и полнейшей лояльностью исполняли декреты и распоряжения Советской Власти.

В частности декрет об изъятии церковных ценностей прошел в пределах Ялтинского Благочиния без малейших недоразумений.

Ялтинские общины верующих были своевременно надлежащим образом зарегистрированы и сохраняли полную лояльность по отношению к Советской Власти.

Имя Патриарха стали помянуть за богослужением лишь после его освобождения и после того, как официально газеты принесли известие о решительном отмежевании Патриарха от контрреволюции и всякой политической деятельности, а его послания были напечатаны в "Известиях ВЦИК". После этого Патриарху было послано приветствие со вступлением в управление церковью, и Общины верующих, убедившись, что Православная Русская Церковь не имеет ничего общего с контрреволюцией, ни с политикой вообще, были совершенно уверены, что молитва за Патриарха нисколько не нарушит законов Советской Власти.

Но вот 20-го августа 1923 г<ода> прибыли в Ялту уполномоченные от обновленческой церкви, протоиерей Сергей БАЖЕНОВ и архиепископ Александр ВВЕДЕНСКИЙ в сопровождении агента Симферопольского отдела ГПУ.

Приехавшие предложили предоставить в распоряжение обновленческой церкви Александро-Невский собор в Ялте, переданный по регистрации, утвержденной Нарком<ом> вну<тренних> дел Крымской Республики 25-го июля 1923 г<ода> за № 5 Александро-Невской Религиозной общине.

Представитель Общины, от которого была взята подписка, хранить этот разговор в тайне, отказался подчиниться этому требованию, указав, что на основании закона о религиозных общинах община имеет право на вполне самостоятельное существование, и в ее делах никакая другая церковная организация, как бы она себя не называла, вмешиваться права не имеет.

Тогда Сергей БАЖЕНОВ при большом числе свидетелей говорил, что поминование имени Патриарха есть контрреволюция и повлечет за собой аресты, что по этому поводу последует на днях разъяснение прокурора Крымской Республики, которого, кстати сказать, до настоящего времени не последовало, что всякие сношения с церковным управлением, во главе которого стоит Патриарх, есть контрреволюция, что, вообще, для православных христиан, с точки зрения государственной власти, единственно приемлемой церковной властью является Синод обновленческой церкви, а потому всякие другие объединения, даже вне признания Патриарха, будут считаться контрреволюцией, и что, наконец, Ялтинское духовенство понесет кару за отказ от обновленческого движения.

Действительно, через полчаса после отказа Александру ВВЕДЕНСКОМУ в передаче Собора "Живой церкви" настоятель этого Собора был вызван в Ялтинское Отделение ГПУ, куда было вызвано через три дня и все прочее Ялтинское духовенство, которому было вменено в обвинение поминование имени Патриарха за богослужением и посылка ему приветствия со вступлением в управление Церковью. В тот же вечер все Ялтинские священники были увезены в Симферополь и временно посажены в тюрьму при Симферопольском Отделе ГПУ.

Подвергнув всех краткому допросу в объеме того же обвинения, с них взяли подписку о добровольном выезде из пределов Крыма и Екатеринославской губернии на один год в течение полуторамесячного срока.

Глубоко преклонный возраст одних: Александру ТЕРНОВСКОМУ 81 год (в Ялте 51 год), Николаю ЩЕГЛОВУ 70 лет (в Ялте 31 год), Якову ПИОТУХ-КУБЛИЦКОМУ 72 года (в Ялте 10 лет); крайне болезненное состояние здоровья (туберкулез легких последней стадии) других — Сергею ЩУКИНУ 52 года (в Ялте 23 года), Дмитрию КИРАНОВУ 45 лет (в Ялте 15 лет) заставляет с уверенностью сказать, что они будут не в силах перенести эту кару.

Полная безусловная политическая благонадежность высылаемых лиц, совершенная лояльность их пастырской деятельности, полное подчинение всем требованиям властей, если не считать отказа Александру ВВЕДЕНСКОМУ в передаче храма, заставляет предполагать, что административная высылка их является простым недоразумением, вызванным какими-нибудь клеветническими извещениями представителей, так называемой, "Живой церкви".

П Р О С Ъ Б А:

Сделать срочное распоряжение о приостановке высылки и об отмене данной при вышеизложенных обстоятельствах добровольной подписки о выезде»¹.

В 1934 — Дмитрий Михайлович Киранов находился в ссылке в Семипалатинске².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 28. С. 115-116. Машинопись.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д.1209. С. 320-323.